

ФАНТАСТИКА ЧАЙНЫ МЪЕВИЛЯ

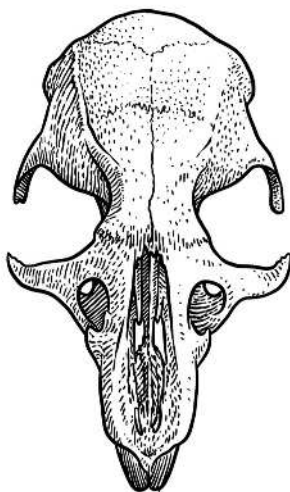

CHINA MIÉVILLE

King Rat

ЧАЙНА МЬЕВИЛЬ

КРЫСИНЫЙ
КОРОЛЬ

fanzon

Москва

2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М96

China Miéville

KING RAT

Copyright © 1998 by China Miéville

Разработка серии и иллюстрации на обложке и форзаце
Василия Половцева

Мьевиль, Чайна.

М96 Крысиный король / Чайна Мьевиль ; [пер. с англ. И. Нечаевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-100759-1

Нечто крадется в лондонской тьме, отмечая свою территорию кирпичной пылью и кровью. Нечто убило отца Савла Гарамонда и оставило его самого расплачиваться за это преступление.

Но тень из городских тоннелей вывела Савла из тюремной камеры и подарила ему свободу. Некто, зовущийся Крысиным Королем, открыл правду о его королевском наследстве — новом мире под улицами Лондона. Мире, в котором Савл займет свое место в плане отмщения древнему врагу Короля — Крысолочу.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100759-1

© И. Нечаева, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Максу

Лондонские штучки...

Тек-9

КРЫСИНЫЙ КОРОЛЬ

Я могу протиснуться между зданиями в щель, которую вы даже не заметите. Я могу пройти у вас за спиной так близко, что от моего дыхания у вас зашевелиятся волоски на шее, но вы меня не услышите. Я слышу, как сокращаются мышцы ваших глаз, когда у вас расширяются зрачки. Я поедаю ваши отбросы, живу в вашем доме и сплю у вас под кроватью, но вы об этом не узнаете, пока я сам не захочу.

Я двигаюсь высоко над улицами. Все измерения города открыты для меня. Ваши стены для меня служат и стенами, и полом, и потолком.

Ветер треплет мой плащ, как белье на веревке. Тысячи царапин на моих руках словно бы покалывает электричество, пока я лезу на крышу и пробираюсь через приземистые дымоходы. Сегодня ночью у меня есть дело.

Я стекаю с карниза, как ртуть, и скатываюсь по водосточной трубе на пятьдесят футов прямо в переулок. Скольжу между кучами мусора, которые в свете фонарей кажутся серо-коричневыми, ломаю пломбу на люке, беззвучно сдвигаю металлическую крышку.

Вокруг темно, но я по-прежнему все вижу. Я слышу, как шумит вода в туннелях. Я стою в вашем дерьме по пояс, чувствую его запах, оно затягивает меня. Я знаю дорогу.

Я направляюсь на север, иду против течения, цепляюсь за потолок и стены. Какие-то твари расползаются и разбегаются от меня. Я уверенно двигаюсь по темным коридорам. Дождь был коротким и слабым, но, кажется, вся вода в Лондоне сегодня стремится в канализацию. Облицованные кирпичом подземные реки разлились. Я ныряю и плыву в темноте, пока не приходит время всплывать. Я встаю, с меня капает. Бесшумно пересекаю тротуар.

Надо мной висит здание из красного кирпича. Сюда я и направляюсь. Темная глыба с квадратами окон. Меня интересует один из этих тусклых квадратов под самой крышей. Я заворачиваю за угол здания и лезу наверх. Теперь я двигаюсь медленно. Я чувствую запах еды и звук работающего телевизора из того самого окна, к которому я направляюсь. Сейчас я поскребусь в это окно длинными когтями, как будто голубь или ветка. Очень загадочный звук. Манящий.

Часть первая

СТЕКЛО

Глава 1

Поезда, приезжающие в Лондон, плывут между крышами, как корабли. Они проходят между башнями, тянущимися к небу, как длинные шеи морских тварей, и между огромными газгольдерами в грязных разводах, похожими на китов. На глубине, под поездами теснятся в арках маленькие, никому не известные магазинчики, обшарпанные кафе и конторы. На всех стенах видны яркие пятна граффити. Окна верхних этажей проплывают так близко, что пассажиры могут заглянуть в жалкие пустые офисы и склады. На стенах висят календари с логотипами партнеров или с голыми девушками.

Ритм Лондона зарождается именно здесь, в огромном пустом пространстве между пригородами и центром.

Потихоньку улицы расширяются, названия кафе и магазинов становятся знакомыми, дороги делаются все оживленнее, а движение плотнее, город поднимается, пока не становится с рельсами ровень.

Октябрьским вечером поезд мчался в сторону вокзала Кингс-Кросс. Он летел над Северным Лондоном, и, по мере приближения к Холлоуэй-роуд, город рос под ним. Люди внизу не обращали на поезд внима-